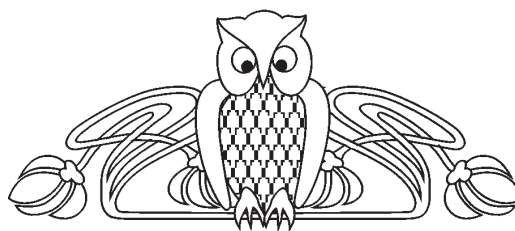

УДК 111.1:1; (091) (44): 141.131; 502,12:1

Проблемы и концепции философии и философии науки: феномен контекстуальности

С. Ф. Мартынович, М. О. Орлов

Мартынович Сергей Федорович, доктор философских наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, sfmart@mail.ru

Орлов Михаил Олегович, доктор философских наук, профессор, декан философского факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, orok-saratov@mail.ru

Авторы статьи обращаются к анализу соотношения науки и культуры в контексте новоевропейской философии. Наука как социокультурный феномен всегда занимала в культуре особое место. Ее бурное развитие в течение последних двух столетий закономерно заставляет философию искать новые подходы к пониманию природы научного познания и научной деятельности. Одним из способов приближения к решению этой задачи может быть осмысление перехода от акцентированного поиска инвариантных структур познания к исследованию контекстуальности познавательных действий. Обобщая эту установку, видится возможным применить ее к осмыслению исторического опыта философии науки. Представлено авторское видение категории контекстуальности, которое тесно связано с понятиями текста, языка и семантики. Исходя из базовой взаимосвязи понятий «текст» и «контекст» устанавливается способность языка к изложению научных и философских умозаключений. Анализируя текст как последовательность языковых символов и принимая во внимание то обстоятельство, что языковой знак является единством означаемого и означающего, авторы выделяют три основных типа соотношений: означаемого и означаемого, означаемого и означающего и означающего и означающего. Семантика в этом контексте предстает наукой по выявлению смыслов языковых знаков. Текст как ряд связанных между собой языковых знаков начинает выполнять функцию контекста по отношению к ним. Исходя из такого понимания контекстуальности формулируется закономерный вывод о возможности понимания философии как процесса самоопределения человека и общества в современном мире посредством разума, т. е. научно. Таким образом, в человеческой культуре формируется архетип объективности, предполагающий возможность позитивного знания об этом мире. Однако в завершение статьи отмечается и тот факт, что многовековое философское осмысление мышления как инструмента познания закономерно выявляло противоречия в познавательных возможностях человека, что, в свою очередь, привело к формированию архетипа субъективности.

Ключевые слова: философия, наука, философия науки, культура, текст, контекст, контекстуальность, язык, языковой знак, семантика, аналитическая философия, мышление, объективность, субъективность.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-377-381>

Исследование феномена контекстуальности проблем и концепций философии и философии науки, которые возникали в историческом бытии философии, функционируют и сегодня. Метод диверсифицирующей реконструкции возможной логики контекстуальности исследования природы познания, как она представлена в философии науки, в историческом аспекте применяется для решения возникающих задач.

Наука и культура, соотнесенные в историческом бытии человека и общества как часть и целое, являются традиционными предметами философских размышлений. Философы, осмысливающие культуру с позиций философии, приходят к пониманию актуальности определения места науки в содержании культуры, культурного бытия человека и человечества. Потому последовательное философское осмысление культуры, т. е. философия культуры, гармонично взаимодействует с концепциями философского понимания науки, с философией науки. Философские концепции, представленные в истории философии, осмысливают природу науки и культуры в целом, т. е. выстраивают своеобразные концепции философии культуры и философии науки, которые представляют собой либо учения о теоретическом и практическом разуме, либо критику теоретического разума и разума практического, либо учение об антропологической, праксиологической или герменевтической природе культуры.

В процессе всесторонних радикальных изменений современной жизни, обусловленных развитием новых технологий, связанных с продолжающейся научной революцией, хаотизацией социальных процессов, актуализируется задача понимания характера этих изменений, осмысления возможностей не только науки, но и традиции, исследующей ее природу, – философии науки в ее истории. Одним из способов приближения к решению этой задачи может быть осмысление перехода от акцентированного поиска инвариантных структур познания к исследованию контекстуальности познавательных действий. Осмысливая и обобщая эту установку, применим ее к осознанию исторического опыта философии науки.

Для прояснения феномена контекстуальности философии науки, ее проблем и концепций желательно хотя бы кратко описать смыслы ряда ключевых терминов, которые программируют возможности поиска в этой области. Контекстуальность бытия, мышления, познания, деятельности можно понимать как феномен, так или иначе обусловленный некоторым контекстом. Термин «текст» здесь имеет конститутивное значение. Текст (от лат. *textus* – соединение), понятый как связанный знаковый комплекс, в свою очередь, отсылает к теме знака. Текст как последовательность знаков, созданная в соответствии с правилами определенной знаковой системы, синтаксисом языка, информативен, производит сообщение. Отношения текста и языка осознаются как необходимые. Их сложность составляет проблемы для философии, социальных и гуманитарных наук, культурологических исследований.

Отношения, в которых знаки могут находиться, составляют предметный мир семиотики. Поскольку философские тексты, в том числе и парадигмальные тексты философии науки, существуют посредством языка, постольку, говоря о знаках, будем иметь в виду знаки сферы языка. Языковой знак сформировался как единство означающего и означаемого. Различные методы идеализации и абстрагирования применяются для исследования знаков этого рода. Означающее соотносится с означаемым. Знаки языка соотносятся друг с другом. Они употребляются в различных видах деятельности. Эти три типа отношений посредством систематически проведенных идеализаций и абстрагирований становятся предметными мирами различных познавательных стратегий.

В синтактике изучаются отношения между языковыми знаками, что выявляет синтаксис языка. Глубинные структуры синтаксических отношений обнаруживаются в процессах различений грамматического синтаксиса и синтаксиса логического. Правил логического синтаксиса, например, может быть требование: утверждение является осмысленным, если его субъект и предикат относятся к одному и тому же предметному универсуму.

Семантика выражает значение знаков. Поскольку языковой знак сформировался как единство означающего и означаемого, постольку полезно прояснить его генезис и функционирование. Означаемое есть абстракция содержания языкового знака (понятие), означающее – абстракция его выражения (акустический образ). Языкознание и логика дополняют семиотику, имея дело с исследованием знаков языковых выражений.

Прагматика исследует контексты употребления языковых знаков. Целеполагание функционирует в этой области как закон знаковой деятельности употребления.

Тексту как связанному знаковому комплексу свойственно качество целостности и внутренней относительности. Текст по отношению к своим собственным элементам выполняет функцию контекста (как смысловой целостности). Языковое выражение может состоять из слов. Слова имеют значение. Проблемным является вопрос: чем определяется значение слова? Определение значения слова может быть неявным – остенсивным, посредством указания на предмет, а также контекстуальным, посредством вовлечения определяемого слова в некоторый контекст употребления. Значимость контекстуального определения значения слова актуализировалась в процессе преодоления психологизма в философии вообще и в философии науки в частности.

Проблема преодоления психологизма оказалась одной из центральных в процессе лингвистического поворота в философии сознания, новоевропейской философии субъект-центрированного разума. Программа анализа сознания в логико-лингвистических формах его объективации открыла возможности формулировки контекстуалистских тезисов. Так, согласно Г. Фреге «только в контексте предложения слова что-либо значат» [1, S. 73].

Психологические образы нашего воображения не состоят в необходимой связи с логическими элементами предложения. Поскольку предложение как смысловая целостность есть осмысленный ряд слов, постольку согласно этому принципу контекста предложение определяет значения своих частей. Контекст фактически понимается здесь как осмысленная часть речи (устной или письменной), в структуре которой уточняется значение ее элементов (слов и выражений).

Контекстуальность можно понять как обусловленность смысла контекстом. Номинально контекстуальность есть отнесенность всего того, что происходит, к конкретному «контексту» – к среде, ситуации, условиям осуществления сингулярного бытия, к определенной целостности действительности, традиции, культуры. Контекстуальность может быть метафорически осмыслена в качестве атрибутивной характеристики любого события, осуществления любого действия, всего того, что существует индивидуально, всего того, что «имеет место», происходит в заданном временном интервале, всего того, что взаимодействует в своем существовании со сре-

дой. Контекстуальность может быть осмыслена как универсалия мышления – обыденного, научного, философского.

Я, Это, Здесь, Теперь – основные эгоцентрические слова, с необходимостью используемые для описания познаваемых явлений нашего опыта. Описания повседневного дискурса и описания научные по природе своей контекстуальны, что выражается смыслами эгоцентрических слов.

Я вижу, слышу, воспринимаю, наблюдаю, описываю, объясняю, предсказываю. Эти модусы познавательного отношения, очевидно, контекстуально эгоцентричны. «Это» указывает на предметные области соответствующих познавательных отношений. «Здесь» фиксирует места действий. «Теперь» обозначает интервалы (моменты) осуществления описываемых событий.

Размышления о знании, свойственные философии, с неизбежностью обращают внимание на контекст незнания. Конкретизация представлений о непознанном *бытии как существовании* привела к метафоре «черного лебедя», под которым понимается аномальное, экстремально воздействующее и лишь ретроспективно «предсказуемое» событие. Соотнесенность знания и незнания, помеченная необходимостью, может быть экстраполирована в прошлое человеческого опыта, культуры, практики. Потребность объяснить непознанные, но значимые события инициировала воображение древнего человека. Эта потребность актуализировалась в процессе становления техногенной цивилизации. Научные описания, объяснения и предсказания непознанных событий различной природы становятся средством выживания современного и будущих поколений людей. Поэтому исследование возможностей научного познания имеет особое практическое значение. Для систематического осмысления этой темы важно понять характер соотношения научного познания с таким видом культуры, как философия. Особой значимостью в этом отношении обладает философия науки.

Философия науки является историческим процессом и историческим результатом систематического применения всего смыслового потенциала философии к осмыслению феномена науки, истории науки. Философия науки возникает там и тогда, где и когда философия относится к науке систематически как к уникальному феномену исторического опыта бытия человека в мире. Такое понимание статуса философии науки в контексте философского познания предполагает необходимость самосознания философии, целесобразность прояснения ее проблемности и методологичности, концептуальности и предметности.

Если философия науки есть исторический процесс и исторический результат систематического применения всего смыслового потенциала философии к осмыслению истории науки, то необходимо по возможности ясно понимать, что собой представляет «весь смысловой потенциал философии». Понимание философии науки невозможно без осмысления природы самой философии. Возможные следствия для деятельности философов, вытекающие из понимания философии как процесса самоопределения человека, общества, человечества в современном мире посредством разума, актуализируют метафилософский дискурс. Прояснение «всего смыслового потенциала» философии составляет задачу метафилософии.

Весь опыт бытия человека изначально «вписан» в контексты жизненных мировых процессов. Любое практическое, познавательное, оценочно-ценностное действие осуществляется в контексте определенной ситуации, некоторой среды, сложившегося состояния жизни.

Творческое мышление человека может осуществляться, интерпретируя целостность контекста реальной жизни. Тогда объект и(или) субъект, практика и(или) представление, язык, культура и(или) история могут быть разнообразно предпосланы процессу истолкования опыта бытия человека в мире. Так, реальный мир является исходной посылкой в мышлении материалистов. Парменид и Спиноза в роли такой посылки видели нечто абстрактное. Аналогичную функцию в учении пифагорейцев выполняло число. В диалектической системе Гегеля саморазвивающаяся, опосредованно познающая себя «логическая идея всеобщей сущности вещей» реализовывает функцию универсальной субстанции-субъекта.

Диверсификация философских концептов свойственна традиции *мышления бытия* на протяжении всей ее истории. Концепты творились и творятся либо имманентно по отношению к опыту, либо трансцендентно по отношению к нему.

Изначально, в период формирования традиции, бытие мыслилось как нечто само по себе сущее, объективное. Этот исторически возникший интеллектуальный контекст философского творчества может быть назван архетипом философии объективности. Для него характерно вопрошание о природе вещей, о природе в себе всеобщего, о том, что такое знание само по себе, истина сама по себе, справедливость сама по себе, благо само по себе. Для этого способа мышления бытия легитимен горизонт очевидностей: вне меня

существуют вещи. Проблемой, тем, что не очевидно, является познание природы вещей. Этим делается акцент на онтологической проблематике философии данного архетипа.

Истолкование философии как исследования природы вещей, как познания вечного, непреходящего сущего, как науки о первопричинах и началах вещей, как пути для достижения счастья посредством разума свойственно античной философии. В ее контексте реализована проективная функция философии науки. Философский разум Античности сформировал проекты развития математики, теоретической науки и науки эмпирической. Множественность философских концептов, сотворенных в этом интеллектуальном контексте («атомы» Демокрита, «бытие» Парменида, «идеи» Платона, «субстанции» Аристотеля...), требовала своего обоснования и объяснения.

Особое значение имеет проблема понимания текстов, что связано с их многообразной контекстуальностью. Так, констатируется, что «Физика» Аристотеля – скрытая, никогда не изученная должным образом основополагающая книга западной философии [2, с. 185]. Для современного читателя-исследователя важнейшей для объективной оценки книги является проблема ее адекватного понимания. Возможности в этом отношении возрастают, если исследователь руководствуется принципом контекстуальности возникновения текста, его трансляции в истории культуры, специфики этнического языка и языка концепции философии Стагирита.

Вне контекста философии природы Аристотеля невозможно понять его осмысление природы времени, мотивы его интереса к постижению феномена времени. Интерес Аристотеля в этом отношении отличался от того, как интересовались временем, скажем, Августин, Фома, Галилей, Ньютон, Эйнштейн. «Аристотель интересовался временем только потому, что он интересовался природой ...» [3, с. 8]. Наблюдаемым природным процессам свойственны изменения, которые составляют «природу жизни».

Отношение интеллектуалов к теме времени в «Физике» Аристотеля определялось спецификой интеллектуального контекста того или иного исторического периода. Так, в эпоху Возрождения отмечается тенденциозность в

оценке натурфилософской концепции автора «Физики». Превалировал мотив защиты авторитета Аристотеля, а не стремление к достижению объективной оценки идей концепции. Когда эта задача актуализировалась, была осознана необходимость исследовать сам инструмент (мышление), возможностями которого творились концепты. В новом историческом контексте в традиции «мышления бытия» бытие осмысливалось как «бытие в сознании» (в сознании Божественного абсолюта – Средние века; в сознании эмпирического я – Новое время). На этой тропе субъективности был найден ответ на вопрос о природе тождества мышления и бытия. Cogito Декарта имплицитно подразумевает понимание того, что мое мышление тождественно моему бытию в моем сознании. Этот исторически возникший новый интеллектуальный контекст философского творчества концептов может быть назван архетипом философии субъективности.

Позиционирование философии как мирской мудрости, основанной на естественном свете человеческого разума, характеризует осмысление проблемности и предметности философии Средних веков. Понимание философии как единой науки, существующей в форме понятия, как трансцендентальной истории самосознания, как науки о разуме, постигающем самого себя, характеризует осмысление проблемности, методологичности, концептуальности и предметности новоевропейского философствования. Философия науки этого периода, закрепляя свою проективную функцию посредством разработки программы развития эмпирической психологии и социологии, исследует условия возможности субъективного синтеза научного знания (математики и естествознания) в сознании эмпирического Я.

Список литературы

1. Frege G. Die Grundlagen der Arithmetik. Eine logisch mathematische Untersuchung über den Begriff der Zahl. Breslau : Verlag von Wilhelm Koenig, 1884. 119 S.
2. Heidegger M. Pathmarks. Cambridge : Cambridge University Press, 1998. 385 p.
3. Harry C. C. Chronos in Aristotle's Physics. On the Nature of Time. Heidelberg : New York : Springer, 2015. 75 p.

Образец для цитирования:

Мартынович С. Ф., Орлов М. О. Проблемы и концепции философии и философии науки: феномен контекстуальности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 377–381. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-377-381>

**Problems and Concepts of Philosophy
and Philosophy of Science:
the Phenomenon of Contextuality**

S. F. Martynovich, M. O. Orlov

Sergey F. Martynovich, <https://orcid.org/0000-0002-5128-8978>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, sfmart@mail.ru

Mikhail O. Orlov, <https://orcid.org/0000-0001-7312-5881>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, orok-saratov@mail.ru

This article refers to the analysis of a ratio of science and culture in the context of the new European philosophy. Science as a sociocultural phenomenon always had a special place in culture. Rapid development of science within the last two centuries naturally forces philosophy to look for new approaches to understanding of the nature of scientific knowledge and scientific activity. The understanding of transition from the accentuated search of invariant structures of knowledge to the research of contextuality of cognitive actions can be one of the ways of approaching the solution to this problem. Generalizing this guideline, it seems possible to apply it to the understanding of historical experience of philosophy of science. The author's view of category of contextuality which is closely connected with the concepts of text, language and semantics is presented in the article. Proceeding from the basic interrelation between the concepts of "text" and "context", the author carries out the analysis of the capacity of language to state scientific and philosophical conclusions. Analyzing the text as the sequence of language symbols, and proceeding from the idea that

the language sign is the unity of what is meant and what is meaning, the author highlights three main types of ratios: meant and meant, meant and meaning and meaning and meaning. Semantics in this context appears to be the science capable to identify the meanings of language signs. The text as a number of the interrelated language signs thus begins to perform the function of a context in relation to them. Proceeding from such understanding of contextuality the natural conclusion about a possibility to understand philosophy as the process of self-determination of a person and society in the modern world by means of reason, that is with the help of science, is drawn. Thus in human culture the archetype of objectivity assuming the possibility of a positive knowledge of this world is formed. However, in the end of the article it is also noted that centuries-old philosophical understanding of thinking as the tool of knowledge naturally revealed contradictions in cognitive abilities of a person that, in turn led to the formation of an archetype of subjectivity.

Keywords: philosophy, science, philosophy of science, culture, text, context, contextuality, language, language sign, semantics, analytical philosophy, thinking, objectivity, subjectivity.

References

1. Frege G. *Die Grundlagen der Arithmetik. Eine logisch mathematische Untersuchung über den Begriff der Zahl.* Breslau, Verlag von Wilhelm Koenner, 1884. 119 p.
2. Heidegger M. *Pathmarks.* Cambridge, Cambridge University Press, 1998. 385 p.
3. Harry C. C. *Chronos in Aristotle's Physics. On the Nature of Time.* Heidelberg, New York, Springer. 2015. 75 p.

Cite this article as:

Martynovich S. F., Orlov M. O. Problems and Concepts of Philosophy and Philosophy of Science: the Phenomenon of Contextuality. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 377–381. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-377-381>